

Когда Лань Жуомэй и Линь Хаотянь услышали слова Гу Цинмин, у них сразу появилось плохое предчувствие.

"Ты, с момента нашей встречи и до сих пор, ювелирные украшения, одежда и сумки, которые я давала тебе, стоили более трех миллионов долларов. Я даже приглашала тебя путешествовать, есть и останавливаться в пятизвездочных отелях время от времени. После подсчета всего этого, уже превысило четыре миллиона долларов. Тогда я любезно дам тебе скидку. Ты можешь просто вернуть мне четыре миллиона!"

Гу Цинмин рассчиталась с ними.

"Так много?" Лань Жуомэй не могла в это поверить. "Ты давала мне дешёвые вещи. Откуда взялась вся эта сумма? Ты, должно быть, приглядывалась ко мне".

"Приглядывалась к тебе? Хе-хе, Лань Жуомэй, что есть в тебе, к чему стоит привлекать моё внимание?" - насмешливо сказала Гу Цинмин. "Прежде чем ты узнала меня, всё, что ты носила, даже самое дорогое, стоило не более тысячи долларов.

"Но с тех пор, как ты встретила такую дурочку, как я, одежда, которую ты носишь, стоит тысячи долларов за комплект, а то и десятки тысяч долларов. Ювелирные украшения, которые ты носишь, стоят десятки тысяч долларов или больше. Ещё есть косметика и сумки. Разве я когда-нибудь зарилась на твои вещи?"

"В итоге я заполучила двух неблагодарных". Гу Цинмин насмешливо сказала о себе. "Хе-хе, нет, вы, ребята, неблагодарные с большими амбициями".

Выражение лица Лань Жуомэй было крайне интересным, а выражение лица Линь Хаотяня было не лучше.

"Ладно, раз вы, ребята, так презираете меня, разве не нормально, что я заберу то, что дала?" - с презрением в глазах сказала Гу Цинмин. "Даже если я теперь накормлю своими вещами собак, я не могу оставить вам ничего".

Пока они наслаждались превосходным удовольствием, которое она им доставляла, они продолжали строить против неё козни. На самом деле, они хотели, чтобы она увязла в грязи. Они относились к ней так злонамеренно, а она всё ещё могла быть великодушной и не преследовать всё, что произошло в прошлом.

"Вы не можете!" Сердце Лань Жуомэй почти кровоточило при мысли о том, что Гу Цинмин заберет те драгоценные ювелирные украшения и сумки. "Раз эти вещи были даны мне, они мои. Это моя личная собственность. У тебя нет права забрать их обратно!"

Если эти вещи действительно заберут, как она сможет изящно наряжаться? Женщинам нужны

украшения, чтобы хорошо выглядеть. Если у неё не будет этих вещей, как она сможет привлечь внимание богатых и элитных мужчин?

Судя по всему, Линь Хаотянь уже был покалечен. Ей нужно было планировать своё будущее. Она не хотела провести остаток жизни, считая каждую копейку. Она хотела жить, как богатая дама, которая тратит деньги, как воду.

Её жадность и эгоизм были полностью обнажены сейчас.

Гу Цинмин с презрением взглянула на неё и легко сказала: "О, если я позвоню в полицию и скажу, что мои вещи пропали, думаешь, полиция заведёт дело? Согласно закону, если сумма кражи огромна, может последовать приговор, и это будет на несколько лет".

Зрачки Лань Жуомэй сузились, а выражение её лица было полно неверия. Она указала на Гу Цинмин. "Как... как ты могла так поступить? Это ты дала их мне!"

"Хе-хе, я дала их тебе?" Гу Цинмин презрительно усмехнулась. "Есть ли какие-либо доказательства или подтверждения? Однако счета все есть!"

Её отец научил её этому. Для бизнесменов важны записи, счета-фактуры и такие вещи. Поэтому их нужно было хранить, вне зависимости от суммы! Изначально она не придавала этим подаркам большого значения. В конце концов, Лань Жуомэй была её хорошей подругой, и она дала их ей по доброй воле.

Но привычка экономить записи и сортировать такие вещи у неё выработалась. Она и не ожидала, что в один прекрасный день ей придётся использовать эти вещи, чтобы разобраться с человеком, к которому она когда-то относилась искренне.

Лань Жуомэй сердито посмотрела на Гу Цинмин и выругалась: "Гу Цинмин, ты злобная женщина, как ты могла так поступить? Ты пытаешься полностью уничтожить меня, не так ли? Ты обязательно заплатишься за это".

"Возмездие?" Гу Цинмин сказала с весельем. "Если действительно будет возмездие, то оно падёт на вас, двоих бессердечных. Я не думаю, что когда-либо причиняла вам зло. На самом деле, я всегда была добра к вам. В конце концов, один был моим парнем, а другая - моей лучшей подругой".